

Глава 1181: Совершение преступления (6)

Лицо, изображенное на картине, было точно таким же, как он помнил. Цзюнь Сянь не посмел поверить, что молодой человек, который помогал им в то время, на самом деле был Великим Советником Страны Ян!

Цзюнь У Се увидела реакцию Цзюнь Сяня, и она была уверена, что ее предположение было верным. Она отпустила Лэй Чэня, и через мгновение в комнате остались только Цзюнь Сянь и она.

«Дед, это он?» Спросила Цзюнь У Се, чтобы подтвердить этот факт.

Цзюнь Сянь решительно кивнул. Это лицо он никогда не забудет за всю свою жизнь.

«Как он оказался Великим Советником Страны Ян ...» Даже увидев портрет Вэнь Ю, Цзюнь Сянь по-прежнему находил это поразительное открытие трудным для восприятия. До основания Королевств Ци, Страна Ян уже давно существовала. И, по слухам, их Великий Советник должен быть уже достаточно преклонного возраста. Как это вышло ..

Цзюнь Сянь действительно не мог понять, почему Великий Советник Страны Ян решил внезапно протянуть руку, чтобы помочь таким людям, как они.

Цзюнь У Се прищурилась. Тогда в Стране Ян, она уже почувствовала, что Великий Советник был необычным человеком, но, поскольку он был дружелюбен и не проявил себя в качестве угрозы ей, она не задумывалась об этом. Цзюнь У Се не ожидала, что Нефрит Королевства Ци был дан им Вэнь Ю ..

Так как же Вэнь Ю смог заполучить Нефрит Успокоения Души?

Она только что разгадала одну загадку, но все больше и больше вопросов собиралось в уме Цзюнь У Се, и ей нужно было найти ответы на них один за другим.

Внешность Вэнь Ю не менялась, и время не оставило ни малейшего следа на его лице. Судя по тому, как он выглядел, Вэнь Ю был бы красивым молодым человеком в возрасте двадцати лет, просто его слова и поведение были полностью лишены нетерпения и дерзости юности. Вместо этого он демонстрировал отточенные манеры, которые могли быть только результатом многолетнего опыта и испытаний.

«У Се, ты теперь Император Страны Ян, и этот Вэнь Ю находится там.» Цзюнь Сянь обеспокоено посмотрел на Цзюнь У Се. Если Вэнь Ю действительно был этим человеком, его возможности не следует недооценивать, и не сможет ли Вэнь Ю обнаружить настоящую личность Цзюнь У Се?

Цзюнь У Се покачал головой.

«Великий советник не пытался усложнить мне задачу. Казалось, он не хочет слишком увлекаться делами Страны Ян.» Независимо от того, была ли это правда, стоящая за рождением Лэй Чэня, или то, как она свергла Императора, Вэнь Ю оставался сторонним наблюдателем, который просто смотрел на это со стороны, он почти никогда не предпринимая никаких действий самостоятельно. Его отчужденное отношение ко всему вещам делало его плохим помощником, но заставляло испытывать любопытство, поскольку он казался совершенно безразличным к делам Страны Ян.

Цзюнь Сянь вздохнул с облегчением. «Если у меня действительно будет возможность встретиться с ним в будущем, я бы очень хотел поблагодарить его. Неважно, сколько неприятностей принес нам этот Нефрит Успокоения Души, он сохранил тело твоего отца, оставив его в таком идеальном состоянии. Это очень успокоило меня.»

Цзюнь У Се кивнула, она знала, что отец и сын семьи Цзюнь всегда мечтали о возрождении Цзюнь Гу. Она была готова помочь им осуществить это желание. Исходя из того, что она видела в отце и сыне Цзюнь, она считала, что ее собственный отец также был героем, достойным уважения.

«Что касается вопроса о Нефрите, пока не следует озвучивать никаких новостей о ней. На этот раз вторжение в Ци произошло только потому, что Страна Кондор хотела вырвать у нас Нефрит Успокоения Души. Я решу этот вопрос, а дедушке нужно будет только отдохнуть и поправиться.» Сказала Цзюнь У Се. После ссоры среди командиров ей не составило труда понять, что они не знали, что искал Лин Сяо. За исключением Страны Кондор, другие армии этих трех стран были вовлечены в это дело роли помощников, и суть проблемы пришла из самой Страны Кондор.

«Будь уверена. Этот нефрит, одна его часть на теле твоего отца, а другая всегда хранится у твоего дяди. Кроме наших людей из армии Руи Лин и Его Величества, никто не знает, что обе части нефрита находятся во дворце Лин.» Сказал Цзюнь Сянь